

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Мокотовская улица, домъ № 15 кв. 14—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВНЕШНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІА.

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Синодальному Члену

Преосвященному Леонтію, Архіепископу
Холмскому и Варшавскому,

отъ 8 августа сего 1885 года за № 6 о совершеніи въ
обычное время, предъ окончаніемъ литургіи, уста-
новленныхъ въ храмахъ „въ недѣлю о слѣпомъ“
сборовъ пожертвованій въ пользу Маріинскаго По-
печительства для слѣпыхъ и произнесенія соотвѣт-
ствующаго сему слова.

*Къ свѣдѣнію духовенства для должнаго испол-
ненія.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ
слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Про-
курора, отъ 6 іюня сего года № 2,727, объ устрани-
ніи неудобствъ, происходящихъ, отъ произнесенія
въ недѣлю о слѣпомъ поученій вслѣдъ за чтеніемъ
св. евангелія и производства затѣмъ денежнаго въ
храмахъ сбора пожертвованій въ пользу Маріин-
скаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ. И,
по справкѣ, приказали: Изъ дѣла сего видно: по хо-
датайству Предсѣдателя Совѣта Маріинскаго Попе-

чительства для призрѣнія слѣпыхъ, Святѣйшимъ
Синодомъ въ 1881 году разрѣшенъ повсемѣстный
въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ сборъ въ
недѣлю о слѣпомъ пожертвованій въ пользу озна-
ченнаго Попечительства, а священнослужителямъ
предложено произносить въ эту недѣлю соотвѣт-
ствующее слово о значеніи сихъ пожертвованій. За-
тѣмъ въ 1882 г. Святѣйшій Синодъ, согласно ходатайству
Предсѣдателя означеннаго Попечительства, циркулярно предписалъ по духовному вѣдомству,
чтобы установленное слово въ недѣлю о слѣпомъ
священнослужители произносили непременно вслѣдъ
за чтеніемъ св. евангелія. Производство упомяну-
таго сбора пожертвованій въ такомъ порядкѣ, какъ
показалъ четырехлѣтній опытъ, хотя и сопровожда-
ется благопріятнымъ результатомъ въ пользу попе-
чительства для призрѣнія слѣпыхъ, но вмѣстѣ съ
тѣмъ представляетъ нѣкоторыя неудобства. Пред-
принятое въ видахъ усиленія означеннаго сбора
произнесеніе нарочитыхъ для сего поученій, не при
окончаніи божественной литургіи, а вслѣдъ за чте-
ніемъ св. евангелія, и производство вслѣдъ затѣмъ
денежнаго сбора порождаютъ ропотъ въ средѣ бого-
мольцевъ. Со стороны православныхъ прихожанъ,
присутствующихъ въ св. храмахъ въ недѣлю о слѣ-
помъ, отовсюду слышатся сѣтованія на перерывъ
богослуженія, произнесеніемъ, вопреки установив-
шемуся издавна обычаю, поученій въ началѣ литур-
гії,—а также на происходящее отъ сего замедленіе
въ совершеніи богослуженія, и даже нѣкоторое за-
мѣшательство въ ономъ, вслѣдствіе чего многіе ос-
тавляютъ храмъ прежде окончанія божественной
службы, а иные уклоняются даже отъ посѣщенія
церкви въ этотъ день. Для устранения вышеозна-
ченныхъ неудобствъ, Святѣйшій Синодъ опредѣ-
ляетъ: предписать циркулярно по духовному вѣ-

домству, чтобы установленные въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ въ недѣлю о сѣнномъ сборы пожертвованій въ пользу Маріинскаго Попечительства для сѣнныхъ были производимы и соответствующее слово о значеніи сихъ пожертвованій было произнесимо, на будущее время, не вслѣдъ за чтеніемъ евангелія, а въ обычное для сего время, предъ окончаніемъ литургіи; о чемъ, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, сообщить циркулярно печатными указами Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ и Главному священнику Арміи и Флотовъ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

отъ 20—24 Сентября сего 1885 года о страхованіи церквей и церковно-приходскихъ строеній въ частныхъ страховыхъ обществахъ.

Холмско-Варшавское Епархіальное Начальство, представляя Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода о затруднительности дѣла страхованія отъ огня церквей и церковно-приходскихъ строеній, которыя, согласно заключенію Святѣйшаго Синода, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ исключены изъ взаимнаго Губернскаго страхованія съ 1880 года, просило о содѣйствіи къ принатію обратно какъ церквей, такъ и приходскихъ строеній Люблинской, Сѣдлецкой и Сувалкской губерній во взаимное Губернское страхованіе на условіяхъ добровольнаго страхованія, гдѣ позволять на это средства церквей, или же согласится вносить страховую складку прихожане; если же это признано будетъ неудобнымъ, то Епархіальное Начальство просило разрѣшить страхованіе помянутыхъ зданій въ частныхъ обществахъ. Велѣдствіе сего Г. Товарищъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора увѣдомилъ Его Высокопреосвященство, что по сообщенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, припятіе церквей и церковно-приходскихъ строеній во взаимное Губернское страхованіе на условіяхъ добровольныхъ представляло бы невыгоды для операций Губернскаго страхованія, находящагося вообще въ неблагопріятномъ положеніи. Посему, принявъ во вниманіе, что Святѣйшій Синодъ, разсматривая неоднократно вопросъ о страхованіи церквей и приходскихъ строеній какъ въ частныхъ, такъ и земскихъ страховыхъ обществахъ въ опредѣленіяхъ своихъ отъ 26 марта—16 апрѣля 1864 г., 17 января—6 февраля 1879 г. и 24 іюня—11 іюля 1884 г. не нашелъ возможнымъ привлекать

сельскія приходскія церкви и церковныя строенія къ обязательному страхованію, къ добровольному же страхованію тѣхъ церквей и зданій, по желанію церковныхъ причтовъ и прихожанъ, не встрѣтилъ препятствій,—г. Товарищъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора сообщаетъ, что такое страхованіе можетъ безпрепятственно производиться въ частныхъ страховыхъ обществахъ, съ тѣмъ, чтобы страховые расходы въ сихъ случаяхъ относились, смотря по мѣстнымъ условіямъ, или на счетъ церковныхъ кошелековыхъ суммъ или на счетъ добровольныхъ на сей предметъ приношеній, или же на другія средства, по усмотрѣнію Епархіальнаго Начальства. Въ виду сего, въ Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи постановлено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: объ изложенномъ объявить духовенству Холмско-Варшавской Епархіи чрезъ пропечатаніе въ Епархіальномъ Вѣстникѣ; при чемъ рекомендовать причтамъ церквей, чтобы они въ обезпеченіе отъ огня церквей и приходскихъ строеній, гдѣ позволяетъ возможность, озабочивались застрахованіемъ такихъ въ частныхъ страховыхъ обществахъ, съ отнесеніемъ расходовъ по страховкѣ на указанныя выше средства, по предварительномъ испрошеніи разрѣшенія Епархіальнаго Начальства въ тѣхъ случаяхъ, когда страховку необходимо будетъ отнести на счетъ церковныхъ суммъ.

СИНОДАЛЬНЫЯ КНИГИ:

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ

имѣются въ продажѣ слѣдующія книги:

	Р.	К.
Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета митрополита московскаго по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ, Томъ I. Цѣна.	2	—
Духовный регламентъ, гр. печ., въ бум. . .	—	45
Дослѣдованіе Парастаса, сирѣчь великія панихиды и всенощнаго бдѣнія (съ изображеніемъ положенія во гробъ Христа Спасителя) въ бум.	—	20
Вогослужебныя каноны (съ русскимъ переводомъ профессора Ловягина) въ 4 д. л. на греческомъ, славянскомъ и русскомъ яз. въ бум.	1	65
Въ 8 д. л. на славянскомъ и русскомъ яз. въ бум.	1	—
Въ 16 д. л. на русскомъ яз. въ бум.	—	45
Псалтирь учебная, новое улучшенное изд. москов. син. тип. 1885 г. въ кож.	—	55
	кор.	— 45
	бум.	— 30
Часословъ учебный, 2-е изд. моск. син. тип.		
	въ кор.	— 35
	бум.	— 25

Учебная Псалтирь и учебный Часословъ изда- ны главнымъ образомъ для потребностей церковно-приходскихъ школъ и другихъ начальныхъ училищъ.

Русско-славянская подвижная азбука, (на четырехъ листахъ, изъ нихъ два русскаго и два славянскаго алфавита, крупнаго шрифта) — 17

Таблицы: а) молитвы Господней, цер. п. (крупнаго шрифта) — 3

„ б) краткихъ молитвословій, цер. печ. (крупнаго шрифта) — 3

Печатается и въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу новая книга „Учебный октоихъ“, предназначенный главнымъ образомъ для школъ въ видахъ ближайшаго ознакомленія учениковъ съ содержаніемъ того, что читается и поется въ церкви въ дни воскресные; съ этою цѣлю въ „Учебномъ октоихѣ“ будетъ помѣщена только одна воскресная служба 8 гласовъ, чрезъ что и цѣна Октоиху удешевится въ значительной степени.

Историческія чтенія изъ книгъ Ветхаго За- вѣта, для употребленія въ церковно-приход- скихъ школахъ и другихъ начальныхъ учили- щахъ, на русск. яз. въ бум. — 12
въ кор. — 22

Пространный катихизисъ, Филарета митро- полита московскаго цер. печ. въ 12 д. л. на сѣр. бум. въ кожѣ — 35
кор. — 28
бум. — 20

гр. печ. въ 12 д. л. на сѣрой бум. въ кожѣ — 30
кор. — 25
бум. — 15

Исторія священная краткая, гр. печ. въ 12 д. въ бум. кор. — 2

Молитвословъ для мірянъ, на слав. языкѣ въ бум. — 20
кор. — 35
колен. — 40

Русско-славянская подвижная азбука, (че- тыре листа крупнаго шрифта) — 17

Таблицы: Молитвы Господней — 3

„ Краткихъ молитвословій — 3

Часословъ учебный, пер. печ. въ кореш. . . — 35
въ бумаж. — 25

Псалтирь (учебная), на слав. яз. въ 8 д. л. безъ кино. въ кож. пер. — 55
кореш. — 45
бумаж. — 30

Псалтирь на рус. яз. въ 36 долю л. въ коленк. пер. — 35
въ шагрен. папкѣ — 25
въ бум. пер. — 15

Начатки христіанскаго ученія или краткая священная исторія и краткій катихизисъ, ц. печ. въ 12 д. л. на сѣрой бум. въ бум. — 12

Начальное ученіе (азбука) человѣкомъ, хотя- щимъ учиться книгъ божественнаго писанія, цер. и гр. печ. въ бум. — 6

Букварь російскій для обученія юношества церковному и гражданскому чтенію, цер. печ. и гр. печ. въ 12 д. л. на бѣлой бум. въ пер. бум. — 4

Молитвы и церковное чтеніе, направленное къ утвержденію православія въ учащихся и хри- стианскому образованію ихъ ума и сердца, ц. печ. въ 12 д. на сѣрой бум. въ пер. бум. — 3

Св. Евангеліе и Дѣянія св. апостоловъ, на русскомъ и зырянскомъ языкахъ, въ одной книгѣ въ бум. — 45

Книга эта въ первый разъ издана съ разрѣ- шенія Св. Синода, для потребностей правосла- внаго зырянскаго населенія.

Литургія св. Іоанна Златоуста, на церковно- славянскомъ и зырянскомъ языкахъ, съ кино. въ бум. — 25

Богослужебные каноны (съ русскимъ перево- домъ профессора Ловягина) въ 4 д. л. на гречес. славян. и русск. яз. въ бум. 1 65

въ 8 д. л. на славян. и русск. яз. въ бум. 1 —

въ 16 д. л. на русск. яз. въ бум. — 45

Избранныя мѣста изъ твореній св. отцевъ (духовно-нравственное чтеніе для народа) въ 16 д. въ бум.

Выпускъ II. Св. Кирилла Іерусалимскаго . . . — 4

„ III. О тайнствахъ — 11

„ IV. Св. Василія Великаго — 4

„ V. Св. Іоанна Златоустаго — 12

„ VI. Св. Ефрема Сурина — 12

„ VII. Св. Димитрія Ростовскаго . . . — 10

„ VIII. Св. Димитрія Ростовскаго . . — 6

„ IX. Св. Тихона Воронежскаго . . . — 10

„ X. Св. Тихона Воронежскаго . . . — 5

Частныя изданія:

Справочный и объяснительный словарь къ Новому Завѣту, въ 5 томахъ¹⁾ соч. Гильтебранд- томъ, за всѣ томы 12 —

Подробный сравнительный обзоръ Четверо- евангелія, прот. Гречулевича (Вяталія, еписко- па могилевскаго) 1 50

Письма московскаго митрополита Филарета къ настоятелю Троицко-Сергіевской лавры, ар- химандриту Антоію, въ 3 книгахъ, гр. п. 5 —

Пальмовая вѣтвь на гробницу Царя Муче- ника, въ бум. — 10

Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить ѿи мы по смерти, въ 4 частяхъ. Цѣна 2 —

За пересылку — 30

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

— О порядкѣ обезпеченія правъ духовенства на поль- зованіе ссрвитутами. На основаніи постановленія намѣст- ника Царства Польскаго отъ 22 января 1822 года о побуж- деніи владѣльцевъ имѣній къ удовлетворенію ссрвитутами греко-уніатскаго, нынѣ православнаго, духовенства посред- ствомъ административныхъ властей, настоятель Тарновска- го прихода обращался къ начальнику холмскаго уѣзда съ просьбою о принятіи экзекуціонныхъ мѣръ противъ вла-

¹⁾ Пятый томъ еще не вышелъ изъ печати.

дѣльца имѣнія Тарновъ къ удовлетворенію его — настоятеля принадлежащими ему сервитутами; но упомянутый уѣздный начальник отказалъ въ этой просьбѣ на основаніи постановленія Люблинскаго Губернскаго Правленія отъ 29 января 1881 года за № 606, каковымъ постановленіемъ распорядженіе войта Гмины Ольховець, основанное на словесномъ предложеніи комиссара по крестьянскимъ дѣламъ Холмскаго уѣзда, о выдачѣ настоятелю Тарновскаго прихода билета на полученіе лѣснаго матеріала изъ лѣсовъ имѣнія Тарновъ на изгороди въ опредѣленномъ войтомъ гмины размѣрѣ, вслѣдствіе жалобы владѣльца названнаго имѣнія, признано не дѣйствительнымъ съ объясненіемъ, что нарушеніе сервитутныхъ правъ подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ, а не административныхъ властей. Вслѣдствіе сего Холмско-Варшавская Духовная Консисторія относилась въ Прокураторію въ Царствѣ Польскомъ съ просьбою войты въ сношеніе съ Люблинскимъ Губернскимъ Правленіемъ или съ кѣмъ слѣдуетъ о томъ, чтобы административныя власти, въ виду вышеозначеннаго постановленія намѣстника Царства Польскаго, не отказывались отъ взысканія сервитутовъ, обеспеченныхъ ипотекою имѣній, въ пользу православныхъ приходовъ. При разсмотрѣніи настоящаго дѣла Прокураторія приняла въ соображеніе слѣдующія обстоятельства:

1. Ипотечное Отдѣленіе Люблинскаго Окружнаго Суда опредѣленіемъ отъ 28 ноября—10 декабря 1883 года утвердило заявленіе защитника Прокураторіи въ Люблинѣ въ ипотечной книгѣ имѣнія Тарновъ объ обеспеченіи сервитутовъ въ пользу Тарновскаго прихода, признанныхъ вошедшими въ законную силу постановленіями крестьянскихъ властей, — вслѣдствіе чего внесено въ III раздѣлъ Ипотечнаго указателя названнаго имѣнія статья слѣдующаго содержанія: „Право получать изъ дворовыхъ лѣсовъ по *мѣрѣ надобности* строевой лѣсъ на ремонтъ приходскихъ строеній, а равно на изгороди, тошливо и другія хозяйственныя потребности, съ правомъ рубки дерева съ пня“.

2. Вслѣдствіе ипотечной записи лѣснаго сервитута въ пользу православнаго Тарновскаго прихода безъ ближайшаго опредѣленія количества деревяннаго матеріала и времени выдачи онаго на ремонтъ настоятельскихъ строеній и на изгороди возникають споры между священникомъ и владѣльцемъ имѣнія, стремящимся къ возможному ограниченію размѣра лѣснаго матеріала въ пользу священника.

3. Временная коммиссія по крестьянскимъ дѣламъ въ губерніяхъ Царства Польскаго предложеніемъ отъ 29 апрѣля 1879 г. за № 1360 разъяснила Люблинскому Губернскому по крестьянскимъ дѣламъ Присутствію, что на основаніи 14 ст. Высочайшаго Указа отъ 18 Іюня 1866 года о Греко-уніатскомъ духовенствѣ на учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ возложенъ лишь разборъ и разрѣшеніе дѣлъ о принадлежащихъ б. Греко-уніатскому духовенству сервитутахъ и что по разрѣшеніи этихъ дѣлъ споры, могущіе возникать между владѣльцами имѣній и настоятелями приходовъ о пользованіи сервитутами, а равно и жалобы на нарушеніе или превышеніе правъ на эти сервитуты, вѣдѣнію учреждений по крестьянскимъ дѣламъ не предоставлены.

4. По смыслу вышеозначеннаго постановленія намѣстника Царства Польскаго отъ 22 января 1822 года могутъ быть взыскиваемы посредствомъ административной экзекуціи фонды и другія принадлежности духовенства, обеспеченныя ипотекою даннаго имѣнія и несомнѣнныя; въ случаѣ же возникшаго спора относительно исчисленія или размѣра

причитающагося взысканія, споръ подлежитъ, согласно 8 ст. тогожъ постановленія, разрѣшенію судебной власти.

Принявъ во вниманіе изложенныя обстоятельства, а также и то, что споры, подобныя упомянутымъ спорамъ о пользованіи сервитутами, по силѣ ст. 1489 и 1492 Устава Гражданскаго Судопроизводства изданія 1883 года, подлежатъ разбирательству общихъ Судебныхъ установленій, Прокураторія въ Царствѣ Польскомъ пришла къ заключенію, что вышеозначенное постановленіе Люблинскаго Губернскаго Правленія отъ 27 января 1881 года основательно и что поэтому во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, когда сервитутныя права приходскихъ настоятелей, хотя и обеспечены ипотекою имѣнія, но размѣръ сервитутовъ не опредѣленъ съ подробною точностію, слѣдуетъ настоятелямъ, — если владѣлецъ имѣнія отказывается отъ добровольнаго исполненія лежащей на немъ обязанности, — обращаться въ подлежащіе мировые или гминные суды лично, или посредствомъ уполномоченныхъ лицъ, такъ-какъ Прокураторія, не имѣя защитниковъ при названныхъ судахъ, не можетъ принять на себя предьявленія подобныхъ исковъ.

О такомъ заключеніи Прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, по распоряженію Епархіальнаго Начальства отъ 3—5 сентября 1885 года, къ свѣдѣнію и руководству объявляется настоятелямъ приходовъ, обеспеченныхъ ирами на пользованіе сервитутами.

—●— Благодарность Епархіальнаго Начальства за пожертвованіе въ пользу Сопотской церкви.—Московская Купеческая Управа отчислила и прислала въ Сопотскую церковь 70 рублей изъ процентовъ отъ Капитала почетнаго гражданина Куманина. За такое пожертвованіе въ пользу Сопотской церкви Бѣлгорайскаго округа Холмско-Варшавская Духовная Консисторія постановила и Его Высокопреосвященство утвердилъ объявить Московской Купеческой Управѣ благодарность Епархіальнаго Начальства.

—●— Постройка и освященіе Сѣдлицкой церкви. — Въ началѣ текущаго года настоятелю Сѣдлицкой церкви 2 Холмскаго округа священнику Феодосію Будиловичу разрѣшено было Епархіальнымъ Начальствомъ построить временную церковь въ посадѣ Сѣдлицѣ съ употребленіемъ на эту постройку 849 рублей 74 коп., предназначавшихся на починку церковныхъ строеній. Въ то же время узнавъ, что въ с. Ганскѣ Влодавскаго уѣзда въ 28 верстахъ отъ п. Сѣдлица старая деревянная церковь, стѣны которой оказались впадѣ прочными, подлежала разборкѣ и продажѣ, священникъ Будиловичъ испросилъ разрѣшеніе преосвященнаго Модеста б. Епископа Люблинскаго на покупку матеріала отъ означенной церкви за оцѣночную сумму съ тѣмъ, чтобы изъ этого матеріала построить въ п. Сѣдлицѣ уже не временную, а постоянную церковь, достаточно помѣстительную для всѣхъ прихожанъ, желающихъ присутствовать при богослуженіи. Но такъ какъ на означенную сумму—849 р. 74 к. — не возможно было построить церковь въ предложенномъ размѣрѣ съ прибавкою къ старому матеріалу отъ Ганской церкви множества новыхъ матеріаловъ: то священникъ Будиловичъ пригласилъ своихъ прихожанъ къ пожертвованіямъ на постройку церкви и самъ пожертвовалъ 670 рублей 68 коп. Прихожане приняли на себя перевозку матеріаловъ изъ Ганска, участвовали въ постройкѣ церкви даровыми работами и пожертвовали деньгами 72 руб. 85 коп. Такимъ образомъ въ посадѣ Сѣдлицѣ на мѣстныя средства строится деревянная на каменномъ фундаментѣ

церковь длиною въ 30, а шириною въ 12 аршинъ, вмѣстимостью на 500 богомольцевъ. Новопостроенная церковь, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, 25 августа текущаго года освящена во имя Свв. Кирилла и Меодія благочиннымъ 2-го Холмскаго округа священникомъ Евгеніемъ Кучинскимъ въ сослуженіи 4-хъ священниковъ, въ присутствіи болѣе 600 богомольцевъ. Приличное торжеству освященія церкви слово произнесено священникомъ Барвинскимъ.

ОТДѢЛЪ II.

Архипастырское посѣщеніе церквей Холмско-Варшавской епархіи въ сентябрь 1885 г.

Въ нынѣшнемъ году холмскій кафедральный соборъ праздновалъ свой храмовой праздникъ, по счету восьмой разъ отъ освященія собора и одиннадцатый отъ воссоединенія уніатовъ бывшей холмской греко-уніатской епархіи съ святою православною Церковью. Торжество это во многихъ отношеніяхъ превзошло подобныя же праздники предыдущихъ лѣтъ. Обратимъ вниманіе на выдающіяся особенности нынѣшняго праздника.

Неустанно пекущійся о нуждахъ своей паствы Высокопреосвященный Архіепископъ Леонтій прибылъ въ Холмъ 5 сентября, въ 12 часовъ ночи. Кафедральный соборъ былъ наполненъ народомъ, который ожидалъ и встрѣтилъ своего святителя, подобно мудрымъ дѣвамъ, бодренно встрѣчавшимъ жениха. Пресвященный епископъ Флавіанъ въ своей приѣзженной, прочувствованной рѣчи выразилъ мысль, что холмская паства встрѣчаетъ своего святителя не только со свѣтильниками въ рукахъ, но и съ сердцами, пламенѣющими къ нему любовью, что она срѣтаетъ его съ радостію и оцѣниваетъ его труды, предпринимаемые имъ ежегодно для прославленія величайшей мѣстной святыни, холмской чудотворной иконы Божіей Матери, — наконецъ испрашивалъ его святыхъ молитвъ и благословенія. Съ своей стороны и Архіепископъ Леонтій по окончаніи обычныхъ молитвословій обратился къ предстоящимъ съ словомъ назиданія. Прежде всего архипастырь обратилъ вниманіе на то, что Холмъ онъ посѣщаетъ гораздо чаще, чѣмъ губерніскіе города. Такое предпочтеніе отдаетъ Холму по слѣдующимъ причинамъ. Здѣсь средоточіе учебныхъ заведеній, духовныхъ и свѣтскихъ, мужскихъ и женскихъ, — воспитывающихъ юношество въ духѣ православія и русской народности, подготовляющихъ дѣятелей для мѣстнаго края, содѣйствующихъ интересамъ церкви и госу-

дарства; здѣсь центръ для православнаго населенія Холмской и Подляской Руси. Сюда подъ благодатный покровъ Божіей Матери стекается народъ русскій съ незапамятныхъ временъ. Народъ этотъ во времена уніи испыталъ много превратностей и бѣдствій, но чрезъ это горнило онъ прошелъ благополучно, сохранивъ свое русское самосознаніе и способность къ воспріятію православія. Но послѣ столькихъ бѣдъ и перенесенной борьбы народъ русскій здѣшняго края пуждается въ мирѣ и спокойствіи, дабы сѣмя благочестія возрастало и дало плодъ сторицею. Посему въ заключеніи Архипастырь пожелалъ своей холмской паствѣ мира, того мира Божія, который соблюдаетъ сердца наши о Христѣ Исусѣ, — и благословилъ предстоящихъ.

На литургіи 8-го сентября Архипастырь импровизировалъ слово на текстъ: „тщаниемъ не лѣнны (будьте), духомъ горяще, Господеви работающе“. (Римл. 12. II). Слово было направлено преимущественно къ воссоединенному народу, жадно внимавшему гласу отеческаго назиданія. Въ началѣ было обращено вниманіе на то, что народъ предстоящій послѣ вѣковыхъ заблужденій принялъ православіе и сталъ на путь истины еще столь недавно и что въ настоящее время онъ во множествѣ сошелся на поклоненіе къ холмской святыни. То и другое достохвально, поелику возело народъ отъ тьмы къ свѣту, отъ заблужденія къ истинѣ, отъ гибели къ спасенію.

Но въ дѣлѣ спасенія нельзя останавливаться въ одномъ положеніи, ибо кто не идетъ впередъ, тотъ идетъ назадъ. Къ величайшему прискорбію есть между воссоединившимися нѣкоторыя лица, которые уклоняются отъ церкви, пренебрегаютъ ея таинствами и священствомъ, другими словами: коснѣютъ еще въ прежнихъ заблужденіяхъ и упорствуютъ въ своемъ обращеніи къ православію, и при томъ, будучи самозванными учителями, соблазняютъ и увлекаютъ другихъ, еще неопытныхъ, еще младенцевъ въ православіи. Съ глубокимъ воодушевленіемъ святитель убѣждалъ народъ остерегаться подобныхъ вліяній, убѣждалъ словами апостола, не ослабѣвать въ вѣрѣ, духомъ пламенѣть, Господу служить. А чтобы вѣра не ослабѣвала, нужно поддерживать ее добрыми дѣлами: молитвою, особенно предъ чудотворнымъ холмскимъ образомъ, посѣщеніемъ церкви, любовью къ ея пастырямъ и дѣлами милосердія и благотворенія. „Итакъ, заключилъ Архипастырь свое слово, согрѣвая вѣру добрыми дѣлами, пламенѣйте духомъ любви къ св. православной вѣрѣ и служите Господу въ духѣ св. православной церкви“.

Важною особенностію нынѣшняго праздника служило стеченіе богомольцевъ, значительно большее сравнительно съ прежними годами.

Опредѣлить точно цифру ихъ очень трудно, но

судя по тому, что народомъ были заполнены все храмы, площади и улицы, можно предположить, что народа собралось на богомолье въ числѣ не менѣе двадцати тысячъ.

Главная масса богомольцевъ приходитъ съ крестными ходами, которые уже образовались въ стройную организацію и приплыли по душѣ здѣшнему народу. Нѣсколько тысячъ было у исповѣди и св. Причастія: къ симъ таинствамъ народъ часто притекаетъ, — на примѣръ 8 сентября много исповѣдывалось такихъ лицъ, которые въ семь же году исповѣдывались уже три раза: въ Великій постъ, на праздники Пятидесятницы и Преображенія Господня. Нѣкоторые даже довольно отдаленные приходы, на примѣръ Горышовъ-Русскій (замостскаго уѣзда) пришли въ Холмъ почти въ полномъ составѣ своихъ прихожанъ.

Столь отрадное явленіе служитъ краснорѣчивымъ показаніемъ состоянія православія въ воссоединенномъ народѣ. Чѣмъ больше богомольцевъ поклоняется русской святынь, тѣмъ очевиднѣе, что православіе крѣпнетъ. За то воздадимъ славу Богу, немощная врачующему и оскудѣвающая восполняющему.

9-го сентября, въ понедѣльникъ, съ полночнымъ поѣздомъ изъ Холма Высокопреосвященный Леонтій, и Преосвященный Флавіанъ, епископъ люблинскій прибыли въ г. Люблинъ. Несмотря на поздній часъ, кромѣ представителей администраціи, на дебаркадерѣ желѣзной дороги собралось не мало народа, спѣшившаго привѣтствовать любимаго всеми архипастыря. Благословивъ всехъ присутствовавшихъ, почетные гости поѣхали въ квартиру г. начальника губерніи. На другой день, во вторникъ, 10-го сентября, благовѣсть съ Крестовоздвиженской соборной церкви возвѣстилъ прихожанамъ, что ихъ Преосвященствами совершается божественная литургія. Хотя день былъ будній, но городъ принялъ праздничный видъ и народъ со всехъ сторонъ спѣшилъ въ церковь, чтобы помолиться со своимъ Архіепископомъ. По окончаніи обѣдни все бросилось подъ благословеніе Владыки. Давка была страшная. При этомъ особенно бросалось въ глаза, насколько дѣти любятъ Высокопреосвященнаго, какъ бы инстинктивно чувствуя, насколько самъ Владыка ихъ любитъ. По окончаніи божественной литургіи Высокопреосвященный Леонтій, въ сопровожденіи епископа Флавіана, посѣтилъ обѣ гимназіи—мужскую и женскую, гдѣ, будучи встрѣченъ съ подобающимъ почетомъ и благословляя воспитанниковъ и воспитанницъ, экзаменовалъ многихъ въ знаніи Закона Божія. Въ женской гимназіи его Высокопреосвященству былъ поднесенъ прекрасный букетъ. Особенно долго его Высокопреосвященство пробылъ въ пріютѣ, гдѣ съ

любовію лаская дѣтей, далъ денегъ, дабы имъ купили возможно больше гостинцевъ. Затѣмъ, уступивъ наконецъ убѣдительнымъ просьбамъ люблинскаго фотографа Степанова, ихъ Преосвященства отправились къ нему, гдѣ съ Высокопреосвященнаго Леонтія и съ Преосвященнаго Флавіана были сняты большіе портреты. До шести часовъ вечера его Высокопреосвященство дѣлалъ визиты представителямъ администраціи Люблина; а затѣмъ радушнымъ хозяиномъ, г. начальникомъ губерніи Стамеровымъ былъ предложенъ высокимъ гостямъ обѣдъ.

11-го сентября, въ среду, оба Архипастыря выѣхали изъ Люблина: Высокопреосвященный Леонтій утреннимъ поѣздомъ въ Ново-Александрію, а Преосвященный Флавіанъ—вечернимъ поѣздомъ—обратно въ Холмъ.

Русская православная старина въ Замостьѣ.

(Продолженіе) *)

Погибельные въ исторіи православнаго св. Николаевскаго прихода 1699—1701 годы.

Что жъ по всемъ тремъ засѣданіямъ комиссіи получили братство и прихожане св. Николаевской церкви? Буквально только однихъ покойниковъ, съ ихъ послѣднею прижизненною волею, да 641 зл. 3½ грош. деньгами; а все остальные требованія, самые животрепещущіе для св. николевскихъ замостьянъ вопросы: общее съ вознесенскимъ братствомъ завѣдываніе богадѣльней и разграниченіе приходовъ между городскою и предмѣстскою церквами поставлены въ зависимость отъ принятія въ св. Николаевскую церковь того „неудобнаго“ священника, объ удаленіи котораго хлопотали старшіе братчики—депутаты еще предъ митрополитомъ Заленскимъ; а непосредственная зависимость — помимо холмской епархіальной власти — отъ митрополитчей канцеляріи предоставлена окончательному, безапелляционному рѣшенію ихъ самихъ,—не братчиковъ и прихожанъ св. Николаевской церкви, а тѣхъ же—митрополита, уже разъ отказавшаго имъ въ томъ, и холмскаго епископа, меньше всего расположеннаго терпѣть ставропигію, хотя бы и уніатскую, въ своей епархіи. Съ бѣдными замостьянами господа комиссары и ихъ довѣрители разыгрывали, очевидно, одну лишь комедію, только совсѣмъ съ неподходящимъ ей сюжетомъ; все сведено было къ проволочкѣ: пусть-де пообждутъ, пообживутся съ ненавистными (sic), на-

*) См. № 18 X. В. Е. Вѣстника.

сильно имъ навязанными руководителями въ дѣлахъ вѣры, основной законъ которой „любовь между собою“, а тамъ будетъ то, что.... есть. Что въ такого рода вещахъ по привыкнута въ одинъ съ небольшимъ мѣсяцъ нельзя, то не бѣда: кто помѣшаетъ проволочъ время гораздо дольше, именно столько, сколько нужно; а нельзя было не успокоить 9-мъ ноября людей, горѣвшихъ желаніемъ скорѣйшаго разрѣшенія томившихъ ихъ дѣлъ. Такъ, дѣйствительно, и было сдѣлано: четвертое засѣданіе комиссіи состоялось еще 20 января 1701 года, и, слѣдовательно, вновь обращенные въ унию замостьяне, вмѣсто обѣщанныхъ 36 дней, прожили въ выжидательномъ положеніи цѣлый годъ, три мѣсяца и 16 дней подъ управленіемъ (только не отеческимъ) того же холмскаго епископа Гедсона Войны-Оранскаго и столько имъ ненавистнаго „протопресвитера“ Николая Машкевича, взявшаго себѣ въ сотрудники по завѣдыванію приходомъ Николаевской церкви какого то „іерея“ Матѳея Духовича, который въ актахъ крещенія въ „Прототипонѣ“ одновременно писался то скромно — „викаріемъ“, то велерѣчиво, — „викаріемъ на теп (ten) часть церкви Св. Николая мурованой Замоисцкой“, то (должно быть, въ порывѣ не признаннаго другими собственнаго достоинства) — „на тотъ часть настоятелемъ церкви замойской святителя и іерарха Христова Николая“¹⁾. Въ пятнадцать съ половиною мѣсяцевъ, истекшихъ послѣ 3-го засѣданія комиссіи, очень много сдѣлано было для униі въ приходѣ Св. Николаевской церкви: къ сентябрю 1699 года, братство, судя по списку совершителей таинствъ²⁾, выписало уже было для себя іеромонаха Исаію Коритенскаго, исполнявшаго при Св. Николаевской церкви приходскія обязанности въ славное время отставаній братствомъ ея ставропигіальности, — теперь его не стало; улетучился куда-то съ своимъ „дигуменствомъ“ и Феодосій Поддубецкій; а Машкевичъ при помощи своего „викарнаго-настоятеля“ свилъ себѣ гнѣздо въ новомъ своемъ служебномъ положеніи „замойскаго протопресвитера“, усмѣлъ взять непокорныхъ, при содѣйствіи быть можетъ, ординарки въ ежѣвыхъ рукавицы; однимъ словомъ, много воды уже утекло, и съ братчиками можно было говорить теперь гораздо смѣлѣе, безцеремоннѣе, даже начальственно, какъ съ окунувшимися въ унию безвозвратно. Для уясненія такой именно коварной политики много матеріаловъ даетъ протоколъ четвертаго (оно же и послѣднее) засѣданія „комиссіи“.

Въ объясненіе проволочки времени между 3-мъ и 4-мъ засѣданіями въ немъ записано слѣдующее: „хотя продолженіе начатой комиссіи назначено было

въ третьемъ засѣданіи на 9-ое ноября 1699 года, но по причинѣ занятій у обоихъ владыкъ и отсутствія ихъ изъ своихъ резиденцій“¹⁾, она не могла—де состояться въ означенный срокъ и затѣмъ сегодня возобновляется „съ оповѣщеніемъ правовѣрныхъ братствъ обѣихъ замостскихъ перквей“. Возможно ли къ такимъ, чисто-ученическимъ, школьнымъ обоснованіямъ просрочки на 14½ мѣсяцевъ малѣйшее довѣріе? Видно птицу по полету, а правду по рѣшеніямъ этого послѣдняго засѣданія комиссіи. Всѣ оставшіяся отъ прежнихъ засѣданій нерѣшенными дѣла комиссіи свела къ слѣдующимъ двумъ вопросамъ:

1. Будутъ ли обѣ церкви и напередъ оставаться въ управленіи одного приходскаго священника, или къ этой каменной замостской, какъ того желаетъ городское братство, будетъ приглашенъ (отдѣльный священникъ), а та, пригородная, (останется) при своемъ пастырѣ? 2) Подъ чьимъ управленіемъ, митрополита ли всей Руси, или епархіальнымъ холмскимъ, та же городская церковь будетъ находиться?

Оба вопроса для прихожанъ св. Николаевской церкви—первостепенной важности. Въ рѣшеніи ихъ комиссіею и сквозитъ истинная цѣль просрочки, и видно все пренебреженіе къ церковно-религіознымъ нуждамъ неволею обращенныхъ въ унию замостьянъ. На первый вопросъ комиссіа дала отвѣтъ насколько длинный—предлинный, настолько полный лжи и іезуитской изворотливости; вотъ онъ во всей своей красѣ: „Что касается перваго (вопроса), то мы всѣ согласились и такъ рѣшаемъ (conclusimus): всѣ церкви, богадѣльни и монастыри (loca religiosa) свое счастливое начало берутъ отъ своихъ фундаторовъ и пановъ и все болѣе и болѣе украшаются, благодаря ихъ благотворительности; точно также и эта, находящаяся среди укрѣпленій знаменитой замостской крѣпости, церковь воздвигнута была знаменитымъ,—вѣчно памятнымъ не только въ Польшѣ, но и въ чужихъ краяхъ, — канцлеромъ и великимъ короннымъ гетманомъ Яномъ Замойскимъ; а теперь, когда, благодаря свѣтлѣйшей пани Аннѣ изъ Гпина Замойской, вдовѣ перваго присяжнаго ордината, правнука фундатора, получила—для полноты своего совершенства—съ переходомъ во святую унию (т. е. замостьянъ) величайшее украшеніе, потому что оно веселитъ самое небо, и такъ какъ по закону она состоитъ опекушкой ихъ милостей сыновей своихъ, несомнѣнно, надежныхъ заступниковъ своего отечества и покровителей тѣхъ же своихъ церквей: посему и на слѣдующее время мы предоставляемъ ей попеченію и благотворительному руководству (эту церковь), разумѣя не только нравственное вліяніе, но также и вещественную помощь, такъ какъ и

¹⁾ Для примѣра стр. 132, 158 и 232.

²⁾ Онъ помѣщенъ выше.

¹⁾ „...propter negotia et absentiam a loco residentiae.“

на бумагѣ ясно читаемъ, что значительное вспомоществованіе упомянутой церкви — сія милостивая пани оказала тѣмъ, что серебро, котораго по причинѣ большой нужды пришлось бы совсѣмъ лишиться, она выкупила, и тѣмъ, какъ настоящая подскарбина¹⁾ домъ Божій обогатила серебряными сосудами (argenteria) и на будущее время въ пожертвованіяхъ не откажетъ; а если еще примемъ во вниманіе, видя записъ ея, которою она назначила по 400 золотыхъ ежегодно въ ту же церковь изъ своего казначейства, посовѣтовавшись съ ихъ милостями господами соопекунами (о чемъ было въ третьемъ засѣданіи), и къ тому, какъ благочестивая мать своего старшаго сына, въ скоромъ времени здѣшняго ордината, почти божественнымъ вдохновеніемъ воодушевила и до совершеннѣтїа уговорила его подписаться, не нарушая (впрочемъ) законовъ, такъ какъ для Бога все хорошо и дѣтямъ позволяется: то не погрѣшимъ, когда и въ направленіи этого дѣла (in gubernio) какъ и какими духовными лицами вышеуказанная церковь будетъ управляться, предоставляемъ это руководству, предусмотрительности и благоразумію той же патронши, т. е. пожелаетъ ли она опредѣлить монаховъ, которыхъ братство желаетъ съ назначеніемъ (ихъ) отъ духовнаго начальства, или приходскаго священника (plebana) съ тѣмъ, чтобы подъ управленіемъ послѣдняго обѣ церкви, городская и пригородная, для избѣжанія всякихъ недоразумѣній, о которыхъ упомянуто было въ 3-мъ засѣданіи, предоставляемъ это волѣ самой ея милости г-жи подскарбины, о томъ только упрасивая, о чемъ братство прежде просило чтобы тотъ приходской священникъ, если таковой будетъ назначенъ, былъ неженатымъ и, согласно требованію церковныхъ канонѣвъ, чтобы онъ былъ представленъ для окончательнаго утвержденія власти духовной, а какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ тогда никакое разграниченіе, о которомъ значится во 2 пунктѣ перваго засѣданія, предметскихъ жителей иначе прихожанъ, не вужно будетъ”.

Такой же полный отказъ, только болѣе прямо, безъ виланій и заговариванія зубовъ пустой болтовней, получило братство и по второму своему требованію. „Что касается втораго пункта (читаемъ въ протоколѣ комиссіи), то уяснивши себѣ какъ изъ писемъ самихъ преосвященныхъ митрополита всея Руси и холмскаго епископа къ ея сіятельству госпожѣ подскарбиной, по этому предмету писанныхъ, такъ и изъ доклада ихъ преподобныхъ полномочныхъ комиссарѣвъ, что они желаютъ соблюсти общее каноническое письменное право относительно юрисдикціи: носему здѣсь постановляемъ, что сія город-

ская церковь по всѣмъ духовнымъ дѣламъ будетъ принадлежать къ холмской епархіи, съ правомъ однако жъ въ соответственныхъ случаяхъ обращаться къ....¹⁾ митрополиту, согласно законамъ и преподаванію отъ него при самомъ началѣ святаго обращенія благословенію“. Послѣ такихъ крайне неблагопріятныхъ для себя рѣшеній братство и прихожане Св. Николаевской церкви еще разъ, уже въ послѣдній, подняли голосъ въ свою защиту: въ томъ же четвертомъ засѣданіи комиссіи они представили „три свои желанія” (trzy swoje desideria). Да! комиссіа не напрасно запоздала съ своимъ четвертымъ засѣданіемъ: вмѣсто прежнихъ требованій, оформленныхъ внушительно, теперь слышатся лишь робкія желанія. Комиссары сейчасъ предъ тѣмъ приписали св. Николаевскому братству желаніе имѣть при своей церкви (если нельзя будетъ получить монаха) „безженнаго священника”. Ужъ не такимъ ли былъ протопресвитеръ Н. Машкевичъ, такъ какъ братство только потому, чтобы не имѣло его у себя настоятелемъ, желало монаха, и только одного монаха? Первое desiderium братчиковъ, выражаясь словами протокола, и было то, „что священникъ изъ бѣлаго духовенства (swiecki) (у нихъ) быть не можетъ, потому что и давно (такихъ) при Св. Николаевской церкви не было, и будто бы то же оговорено даннымъ отъ приснопамятнаго основателя (въ дѣйствительности не церкви, а лишь города) привилеемъ”. Совершенно устраняя изъ виду самое важное, рѣшительное препятствіе къ назначенію при Св. Николаевской церкви священника изъ бѣлаго духовенства, именно: нежеланіе всѣхъ ея прихожанъ съ братствомъ во главѣ, о которомъ забытые люди не смѣютъ теперь и заикнуться, а лишь какъ утопающій, хватаются за соломинку, комиссіа—ссылку братскаго „desiderii на прежнюю практику и на законъ—буквально такъ опровергла: „основанія эти несостоятельны, потому что будучи просвѣщены новою благодатію (sic), они (т. е. обиженные во всемъ уніею замостскіе мѣщане) находятся подъ новымъ управленіемъ, вслѣдствіе чего старое не должно быть соблюдаемо; въ привилеѣ же на основаніе (церкви) ничего не сказано о духовныхъ лицахъ, должны ли они быть изъ бѣлаго духовенства, или изъ монаховъ, а только (находятся) тѣ слова: одинъ или многіе... вѣдь и въ прежнее время еще сколько было священниковъ изъ бѣлаго духовенства.” Однимъ словомъ, соломинку легко раздробить! другой вопросъ, человѣчно ли? но имъ г. г. комиссары вовсе не задавались, а инструкціи ихъ довѣрителей на этотъ счетъ могли говорить только одно: домай, губи, уступчивости ни малѣйшей! Хороша „новая благодать!”

¹⁾ На польскомъ языкѣ выходитъ игра словъ: „Podskar. bini.—zaskarbila“.

¹⁾ Пропускается его титулъ.

Въ виду отказа комиссіи въ разграниченіи прихожанъ на предмѣстьяхъ гор. Замостья, св. Николаевское братство, — все еще въ надеждѣ, что къ его церкви можетъ быть назначенъ хотя безприходный монахъ, — во второмъ „desiderium“ (какъ оно формулировано въ протоколѣ) просило, „чтобы въ виду (intuitu) уніи, какъ мѣстные, постоянные жители, такъ и временные, пріѣзжіе для совершенія таинствъ и другихъ священнодѣйствій могли обращаться по своему свободному выбору въ ту или другую церковь, — то же самое относительно дарственныхъ записей и совершенія погребеній.“ Отвѣтъ комиссіи на это „желаніе“ данъ былъ такой: „Если при обѣихъ церквахъ будетъ одинъ пастырь, напрасно по этому предмету требуется и поясненіе, а при двухъ приходскихъ священникахъ (plebanow), по церковнымъ правиламъ таинства должны быть совершаемы только своимъ прихожанамъ (которые, замѣтимъ про себя, не были распределены между церквами); относительно же дарственныхъ записей не можетъ быть никакого сомнѣнія, потому что всегда можно ихъ давать церквамъ, хотя бы за 700 верстъ, лишь бы только движимостью, такъ какъ отказы на церковь недвижимыхъ имѣній путемъ завѣщаній запрещены; погребенія тоже зависятъ отъ выбора, только бы четвертая часть вознагражденія была выплачена приходскому священнику“.

О третьемъ „desiderium“ братства въ протоколѣ 4-го засѣданія комиссіи замѣчено только вотъ что: „Относительно третьяго, объ опредѣленномъ изъ замка платежѣ, отвѣчено молчаніемъ, такъ какъ уже выше описано.“¹⁾ Изъ этого „молчаливаго отвѣта“ лучше всего видно, какое великое дѣло сдѣлано было проволокою времени съ 9 ноября 1699 года до 20 января 1701 года: теперь уже можно было комиссіи безнаказанно для уніи не удостоивать отвѣтомъ братчиковъ и прихожанъ св. Николаевской церкви. А что здѣсь причина молчанія не въ „описаніяхъ выше“, а въ личностяхъ и обезличиваніи ихъ уніею, именно: въ нерасположеніи комиссаровъ къ Никольскому братству и въ намѣренномъ проведеніи ихъ по всеѣмъ ступенямъ приниженія, чтобы окончательно искоренить воспитанный ставропигіальностью духъ личнаго участія въ завѣдываніи своими церковными дѣлами: это весьма хорошо видно изъ того, какъ вслѣдъ за тѣмъ комиссія отнеслась къ возбужденному братствомъ Вознесенской церкви вопросу о завѣдываніи богадѣльней, тоже уже „выше“ рѣшенному. Для большей очевидности сущности дѣла обратимся къ тексту протокола комиссіи, пусть она сама говоритъ за себя. Вотъ сколько нашлось у нея словоохотливости и пре-

дупредительности тотчасъ же за грубымъ „молчаніемъ“.

„Еще слѣдуетъ сдѣлать опредѣленіе по пункту, положенному подъ ном. 1-мъ въ протоколѣ 2-го засѣданія, именно: въ то время городское братство желало, чтобы и ему принимать участіе въ управленіи предмѣстской богадѣльней, основываясь на первоначальномъ будто бы постановленіи относительно этой богадѣльни, даномъ 27 мая 1601 г., и такое изъ этого документа выводя доказательство: такъ какъ эту богадѣльню основалъ мѣщанинъ города Замостья, то слѣдовательно и городское братство должно ею управлять; но этого (вовсе) не вытекаетъ, потому что чего въ документѣ нѣтъ ясно выраженнаго, то не слѣдуетъ въ своемъ мозгу выдумывать, тѣмъ болѣе что предмѣстское братство представило въ опроверженіе пункты, по которымъ будто бы городскіе братчики отняли семь записей, тамъ обозначенныхъ. Было ли это (въ дѣйствительности), мы теперь не изслѣдуемъ, но тому жъ предмѣстскому братству поручаемъ, чтобы оно затѣяло противъ нихъ въ подлежащемъ судѣ дѣло, что объ этомъ оно должно объявить при первой ревизіи господина преосвященнаго холмскаго епископа своего вѣроповѣданія, и они спасутъ (эти документы), а чрезъ это получать у Господа Бога болѣе высокую степень заслугъ и оставлять послѣ себя памятникъ“.

Теперь комиссія по отношенію къ св. Никольскому братству уже ничѣмъ не стѣсняется: предъ тѣмъ она не изволила удостоить братчиковъ отвѣтомъ, а вслѣдъ затѣмъ въ защиту предмѣстскихъ вознесенцевъ грубо, съ сылкою на „мозги“, отвергаетъ совершенно основательные, документальные доводы правъ городского братства на предмѣстскую богадѣльню, такъ какъ въ привилеѣ 1601 года, дѣйствительно, завѣдываніе его предоставлено было „братіи религіи греческой“, а не „русской.“ т. е. городской общинѣ грековъ, а не русскимъ, даже горожанамъ и тѣмъ меньше предмѣщанамъ. Комиссары „въ документѣ“ 27 мая 1601 года не нашли „ясно выраженнаго“ права прихожанъ св. Николаевской церкви на богадѣльню: должно быть они искали въ этомъ привилеѣ названія братства по имени этой церкви, не принимая во вниманіе, что въ 1601 г. ея еще не было; зато какими доверчивыми тѣ же г. комиссары оказались къ голословному заявленію братства Вознесенской церкви объ „отнятіи“, неизвѣстно когда и при какихъ обстоятельствахъ, „семи записей“. Въ одно и тоже время: и такой скептицизмъ, „видя не видящій“, и такое легковѣріе, не видя гвидящее? Здѣсь ли не пристрастіе? Естественно рождается недоумѣніе: чѣмъ такъ ненавистны были для комиссіи, — смѣшанной изъ депутатовъ духовныхъ, все уніатскихъ, и свѣтскихъ, обоихъ латинниковъ, — прихожане св. Николаевской церкви, уже теперь уніаты и, слѣдова-

¹⁾ „Trzeciej de pensione certa Arcensi, że iusz wyżej się opisało, tu silentio soluit“.

тельно, тою же „главою“ благославляемые, защищаемые, покровительствуемые.....? Единственное объяснение то: у вновь загнанных въ унию замостьянъ еще очень много было неуніятскаго, православнаго, ненавистнаго членамъ комиссіи и ихъ патронамъ „схизматическаго духа“. Чтобы овладѣть этимъ духомъ, справиться съ нимъ, вывѣтрить его, комиссары слѣдуютъ римскому совѣту: „divide et impera,“ — они рознятъ оба братства нарочито, направляютъ ихъ другъ на друга и, понятно за что, обѣщаютъ своимъ слѣпымъ въ данномъ случаѣ орудіямъ вознесенцамъ „болѣе высокую степень заслугъ“ и „полѣ себя памятникъ“.

Все это не помѣшало комиссіи закончить свои засѣданія и труды на нихъ такимъ заключеніемъ: „Совѣтуя имъ отъ имени (своихъ) начальниковъ (nomine Principalium¹⁾) жить въ любви, постоянствѣ и согласіи, мы оставляемъ ихъ въ мирѣ“. Нечего сказать: хорошъ „миръ!“ Должно быть, для укрѣпленія этого мира никольскіе замостьяне, по волѣ Анны Замойской, оставлены были подъ „протопресвитерствомъ“ настоятеля Вознесенской церкви Николая Машкевича. Даже авторъ „Actorum Monasterii Zamouisc.“ посовѣстился разсказать о томъ, какими способами и для какихъ цѣлей св. Николаевская церковь была передана въ управленіе этому священнику, и нашелъ лучшимъ отдѣлаться невѣдѣніемъ. „Около 1700 г. (читаемъ въ этихъ „Acta“—хъ), вслѣдствіе неизвѣстно какого хода дѣлъ, нѣтъ никакого упоминанія о нашихъ духовныхъ отцахъ (т. е. василіанахъ) послѣ столь долгаго, можетъ быть, съ самаго основанія церкви (здѣсь) ихъ находенія и пребыванія, и что (такое) произошло, объ этомъ умалчивается; но приходской священникъ изъ предмѣстья, изъ блага духовенства, Николай Машкевичъ былъ здѣсь сперва завѣдывающимъ этой церковью (administrationem habebat), потомъ ему порученъ былъ надзоръ и полное управленіе церковью, а наконецъ, назначенный замостскимъ благочиннымъ, онъ настоятельствовалъ въ ней съ 1700 по 1706 годъ“²⁾, — Вотъ сколько огорченій, обидъ, несправедливостей, вражды, споровъ, однимъ словомъ — бѣды привнесла съ собою униа въ Замостьѣ, въ этотъ мирный уголокъ предъ тѣмъ братской жизни всѣхъ православныхъ: грековъ съ русскими, горожанъ съ предмѣщанами, прихожанъ св. Николаевской церкви съ прихожанами церкви Вознесенской!—Но зато этой униіи весьма рады были высшія

церковныя униятскія власти и все польское католичество. Въ запискахъ униятскаго митрополита Льва Кишки (1713—1728 г. г.) это событіе описывается слѣдующимъ образомъ:

„Находящійся въ Польшѣ, въ холмской землѣ, славный по имени и по виду городъ Замостье, производящій свое названіе отъ владѣтелей того имени¹⁾, неприступный для непріятельскихъ покушеній и нападений, ревностью госпожи главной казначейши королевства подчинился со всѣмъ своимъ округомъ господину митрополиту, а чрезъ него св. униіи и апостольскому престолу. Ставропитія эта, упорно державшаяся въ православіи и въ единеніи съ церковью константинопольскою, отправила торжественное посольство къ законному пастырю съ заявленіемъ горячаго желанія приступить къ римской вѣрѣ, къ церковному общенію съ апостольскимъ престоломъ. Митрополитъ благосклонно принялъ во Владиміръ посланных по сему дѣлу отъ лица замостскаго братства легатовъ, удовлетворилъ ихъ желанію и не только обѣщалъ имъ свою пастырскую любовь и попеченіе, но и привялъ на себя обязанность ходатайствовать по ихъ дѣлу у апостольскаго престола²⁾; угостивъ пословъ, онъ отпустилъ ихъ, снабдивъ рекомендательнымъ письмомъ къ владѣтельницѣ сказаннаго города. Великая радость произошла отсюда для униіи и католической церкви, когда многіе, заключающіеся въ предѣлахъ этого округа приходы приняла унию, до того времени ненавистную имъ даже по имени...“³⁾.

Никто изъ людей благородныхъ и понимающихъ дѣло не броситъ камень осужденія за 1699 годъ въ знаменитую въ теченіе почти цѣлаго столѣтія Замостскую св. Николаевскую ставропитію константинопольскаго патріарха. Она по-базиліански „упорно“, а по нашему доблестно „держалась въ православіи“, пока было возможно; она не закопала въ землю даннаго ей еп. Гедеономъ Болобаномъ права имѣть своихъ братчиковъ повсюду внѣ Замостья; на нее, въ трудныя времена преслѣдовавшей за вѣру, засматривались православные „приходы“ всего замостскаго „округа“, для нихъ она была свѣточемъ „святого благочестія“, передовымъ бойцомъ за него и образцомъ героизма, подвиговъ за гонимое православіе; потому-то и ея паденіе подъ ударами ужасной латинско-униятской дѣйствительности сопровождалось принятіемъ и всѣми окружающими правовѣрными приходами „до того времени ненавистной имъ“ униіи.

¹⁾ Т. е. ординатки Анны Замойской, митрополита Заленскаго и холмскаго епископа Оранскаго.

²⁾ Это настоятельство вполнѣ подтверждается и актами „Протопопинома“, только начало его должно относиться къ 1701 году.—По указанію Помянника Н. Машкевичъ 11 декабря 1707 года былъ еще „протопресвитеръ замойскій“ (летъ 69).

¹⁾ Только не отъ нихъ, а отъ родового имѣнія ихъ Замостья (нынешняго „Стараго-Замостья“).

²⁾ Образчикъ базиліанской правды, несмотря на высокой санъ свидѣтельствующаго.

³⁾ Холм. Мѣсяц. 1872 г. стр. 28 и 29.

Отстаиваніе св. Николаевскимъ братствомъ — противъ наброшенной ему уніи — православныхъ върваній, „восточнаго обряда“ и своихъ братскихъ „обычаевъ“ (1706—1752 г. г.).

Исторія православія въ Замостьѣ далеко не заканчивается и даже не прерывается въ 1701 году. Въ дѣйствительности не такъ дешево стоила „великая радость... для уніи и католической церкви,“ какъ она говорила на словахъ, хотя бы митрополитскихъ: унія продолжала быть „ненавистною“ и послѣ „принятія“ ея, какъ она была до принятія; ей не вѣрили, а лишь мирились съ нею, какъ съ неизбежнымъ зломъ; „братство и все общество“ на грубое молчаніе комиссіи отвѣтили благоразумнымъ молчаніемъ на всѣ ея постановленія, но оно не было безмолвнымъ „знакомъ согласія“. Съ 1701 г. начинается и больше полустолѣтія продолжается борьба св. Николаевского братства противъ „принятой“ — по не доброму волею — уніи, въ защиту православныхъ върваній, церковныхъ обрядовъ и братскихъ „обычаевъ“.

Комиссія сдѣлала все, что можно было, чтобы порознить Николаевское и Вознесенское братства, и только для краснаго слова совѣтовала имъ жить въ любви согласіи и будто бы „оставила ихъ въ мирѣ“. Казалось бы, теперь-то и возгорится между обоими братствами пламя вражды, а тѣ, кому она нужна, будутъ руки грѣть и потирать отъ удовольствія..., но вышло иначе. Въ томъ же 1701 году, въ понедѣльникъ пасхальной седмицы, на общее годичное собраніе св. Николаевского братства собираются „всѣ братья“ „какъ городскіе, такъ и предметскіе,“ выбираютъ старшихъ братчиковъ изъ своей среды „единодушно“ и, понятно почему, въ своемъ протоколѣ называютъ наступившій братскій годъ „начатымъ счастливо“. Конечно, протоколъ въ своемъ сухомъ изложеніи происходившаго на засѣданіи не можетъ сказать, благодаря кому братчики предметскіе снова, по прежней православной старинѣ, объединились въ одно братство съ братчиками горожанами и зажили одною братскою жизнію. Соединеніе приходовъ подъ настоятельствомъ Николая Машкевича не могло дать „единодушія,“ а съ нимъ и „счастія“. Очевидно, псчинъ вышелъ отъ братчиковъ-горожанъ (какъ это было и въ до-уніятскую старину); общность церковно-религиозныхъ интересовъ способствовала удивительно скорому возстановленію братскаго единства, а единство прихода послужило благодѣльнымъ предлогомъ двумъ братствамъ слиться въ одно для отстаиванія своей поираемой старины противъ уніятскихъ новшествъ. Такое же обозначеніе присутствія „братчиковъ предметскихъ“ на годичныхъ собраніяхъ Св. Николаевского братства съ тѣмъ же опредѣлительнымъ:

„всѣхъ“, находится въ протоколахъ за 1702 и 1703 годы. Вслѣдъ за тѣмъ, къ общему участию въ годовомъ собраніи привлекается и „юношеское братство“: въ 1704 году избираются всѣ братскіе чины, по обычаю, въ церковномъ домѣ и пасхальный понедѣльникъ, но именно при этой новой обстановкѣ, „при полномъ (выражаясь словами протокола) собраніи всѣхъ господъ братій Св. Николая, какъ старшихъ, такъ и младшихъ“, „всѣми ими сообщая (generalnie) и единодушно“. Такія же „полныя собранія всѣхъ господъ братчиковъ“ происходят и въ 1705—1707 годахъ.

При такихъ обстоятельствахъ ординатка — „опекунша“ Анна Замойская, раньше съ достойнымъ лучшимъ приложеніемъ постоянствомъ ратовавшая за священника изъ бѣлаго духовенства, всего только пять лѣтъ спустя стала „заботиться о введеніи (въ Замостьѣ) преподобныхъ о. о. базилианъ“ и получила „письмо (scriptum) отъ преосвящ. архіепископа, митрополита Льва Заленскаго о ввѣдѣ монаховъ“ (de introductione religiosorum)¹⁾. Вѣроятно, на основаніи этого „письма“ въ 1706 г. при Св. Николаевской церкви былъ уже базилианинъ Гедеонъ Запольскій²⁾. Заслуженный уніи „протопресвитеръ“ Николай Машкевичъ умеръ 20 сентября 1709 года³⁾ и, кажется, послѣдніе годы своей жизни былъ не у дѣль. Не прорвало ли раскаяніе старика — „протопресвитера“ въ томъ, что онъ столько зла сдѣлалъ православію въ Замостьѣ? Не поддавался ли и самъ онъ на послѣдокъ дней своихъ влиянію той нравственной силы, которая одушевляла замостскихъ братчиковъ въ 1702—1707 г. г., и не пострадалъ ли за это отставленіемъ отъ должности? На такіе домыслы наводитъ братскій Помянникъ Св. Николаевской церкви, именно: въ записи о времени смерти значится (вмѣсто, громкаго: „протопресвитеръ“) скромное: „іерей“, а по обѣимъ сторонамъ образа Св. Николая Чудотворца, украшающаго тотъ листъ, на которомъ вписано было въ 1707 году „Поминаніе прародителей и родителей пречестнаго іерея отца Николая Машкевича (еще тогда) протопресвитера Замойскаго“, — написано слѣдующее молитвенное отъ лица его обращеніе:

„Отче Святыи Николае, столпе церковный.

Правило вѣры, органъ духовный.

Кормчиа въ бурѣ, тишина въ мирѣ.

Утверди сръдца, наша у вѣрѣ.

Прибуди на помощь, въ годипу смерти.

В оупеніи ти смертномъ ангеловъ видѣвый.

С ними же в жизни безсмертну духомъ возлетѣвый.

¹⁾ Acta Monast. Zam., „Status monasterii“.

²⁾ Ibid. „De possessione“.

³⁾ Помянникъ (листъ 68 на обор.).

Дажь ми во грѣсехъ спящу, жизнь въ чувствѣ
кончити.

Радующися и о мнѣ, зракъ ангельскій зрѣти.

По успеній своемъ миро источай,

Отъ мощей ти и гроба многихъ исцѣляй.

Многи раны мнѣ грѣшну, исцѣли молюся.

Твоимъ миромъ милости исцѣлей спасуся.

Отъ востока на западъ чтемъ тя пренесенна.

Да зрѣтъ Западъ в Восточной вѣрѣ ты Спасенна.

Моля той святой вѣрѣ сохраненой быти:

В ней до запада смертна мѣль спасенно жити¹⁾.

Съ легкой руки базилианина Запольскаго базилиане стали свивать себѣ въ Замостьѣ гнѣздо¹⁾. Въ промежутокъ времени между 1711 — 1713 годами, можно догадываться, послѣдовало то торжественное ихъ введеніе въ Замостье холмскимъ епископомъ Иосифомъ Левицкимъ и принятіе Анною Замойскою, о которомъ говорится въ приведенномъ выше протоколѣ общаго собранія замойской крѣпости отъ 1753 года: потому что въ 1713 г. по „Прототипон(у)“ значится уже „замойскій настоятель монастыря“ (superior) Алексѣй Делиховичъ, присутствовавшій въ этой же должности—семь лѣтъ спустя — на извѣстномъ замостскомъ соборѣ. Авторъ рукописи „Acta Monast. Zamoysc.“ совершенно справедливо по этому поведѣнію замѣчаетъ: „это заставляетъ предполагать, что при суперіорѣ было уже нѣсколько (plures) монаховъ“²⁾. Съ этого времени, — особенно послѣ фактически признавашаго ихъ резиденцію въ Замостьѣ уніатскаго собора 1720 года, — до самаго 1753 года при Св. Николаевской церкви въ должности приходскихъ священниковъ непрерывно были базилиане, „братіи два—три человекъ“³⁾. Съ этимъ-то „братіями“, — только не своими, а латинниковъ иезуитовъ, — должно было вести борьбу Св. Николаевское братство, защищаясь отъ латинскихъ, догматическихъ и обрядовыхъ новшествъ, освященныхъ для уніатовъ постановленіями „Замойскаго собора“ 1720 г. Положеніе базилианъ, какъ воюющей стороны, было не въ примѣръ выгодноѣ тѣхъ условій, въ которыхъ находилось братство: братчики имѣли на своей сторонѣ правду, по Промыслу Божию благоугодно было допустить временное торжество надъ нею лжи; базилиане же пользовались содѣйствіемъ здѣсь на мѣстѣ ординатовъ и городского (теперь уже латинскаго) управленія, вблизи (въ Холмѣ) епархіальной власти, — нѣсколько дальше имѣли за собою митрополиче „благословеніе“, а близко и далеко всегда, а особенно въ то время—фа-

натическую польскую шляхту. Это „содѣйствіе“ даетъ себя видѣть по протоколамъ братства въ живыхъ лицахъ: на „полномъ“ годичномъ собраніи братчиковъ въ 1711 г. — въ лицѣ „замойскаго официала“ Александра Раткевича, протопресвитера щецбешинскаго, и священника Николая Завальскаго, протопресвитера томашевскаго, „прибывшихъ въ Замостье для ревизіи счетовъ... братства Св. Николая, какъ прихода, такъ и расхода наличныхъ суммъ, денегъ по записямъ и процентамъ съ капиталовъ за послѣдніе двѣнадцать лѣтъ“, „по порученію уніатскихъ митрополита и холмскаго епископа — „номината“¹⁾. Несомнѣнно, благодаря тому же „содѣйствію“, въ длинномъ ряду самыхъ разнообразныхъ способовъ, изъ которыхъ ближайшимъ былъ соборъ 1720 года, произошло въ годичномъ собраніи Св. Николаевскаго братства 1721 г. такое явленіе: „въ пасхальный понедѣльникъ, по давнему обычаю, собрались господа братчики Св. Николаевской церкви на годичные отчеты и выборы, но по малочисленности (собравшихся) братчиковъ (засѣданіе) отложено безъ дальнѣйшей проволочки до завтрашняго дня, т. е. на пасхальный вторникъ, на которомъ будутъ (—де) покончены какъ отчетность, такъ и выборы“²⁾. Къ 1726 году, посѣянные въ средѣ никольскаго братства „врагомъ человекъ“ (въ собирательномъ значеніи), плевелы дали, по свидѣтельству протокола годичнаго засѣданія братчиковъ, созрѣвшіе плоды. „По случаю окончанія (братскаго) 1725 года, согласно давнему обычаю, въ пасхальный понедѣльникъ (1726 года) братчики выслушали приходо-расходную отчетность господина провизора; но когда приступлено было къ выборамъ, то они не могли состояться по причинѣ несогласій и споровъ, вѣдствие чего господа старшіе братчики отложили годичное засѣданіе на Ѳомино воскресеніе. На этомъ (второмъ) засѣданіи тѣхъ, которые (на первомъ) наибольше мѣшали, не было, и тогда бывшіе на лицо братчики, для соблюденія порядка, чтобы оный не прекратился, прежнихъ (старшихъ братчиковъ) утвердили и на слѣдующій 1726 годъ, чтобы они благополучно и съ любовью управляли“. Такое „раздѣленіе на си“ представителей прихожанъ Св. Николаевской церкви было большимъ успѣхомъ приставленныхъ къ ней базилианъ: оно свидѣтельствуетъ, что прежнее единеніе вѣры въ этомъ заслуженомъ братствѣ теперь было порвано и союзъ любви ослабѣлъ. Должно быть, въ на-

¹⁾ „Anno 1710“ вписано въ Помянникъ „помянутое священо-іеромонаха Павла Верховскаго чина Св. Василия Вел. (Листъ 132 на обор.).

²⁾ Acta Mon. Zam., „De possessione“.

³⁾ Diariusz супер. Ир. Костецкаго (Холм. Варш. Вѣстн. 1880 г. стр. 398).

¹⁾ Т. е. назначеннаго на епархію, но еще не посвященнаго въ епископскій санъ (Иосифъ Левицкій посвященъ былъ 4 іюля 1711 г.) — Не вѣдствие ли запозданія этихъ „протопресвитеровъ“ собраніе братства, вмѣсто понедѣльника, происходило во вторникъ пасхальной недѣли.

²⁾ Вписано между протоколами за 1720 и 1721 годы.

граду за такой успѣхъ, по особому распоряженію холмскаго епископа Іосифа Левицкаго, 19-го сентября того же 1726 года къ приходу городской церкви была присоединена добрая половина прихожанъ вознесенскихъ, не задолго передъ тѣмъ бунтовавшихъ противъ своего приходскаго священника Луки Леонтовича, чинившихъ ему, по словамъ польскаго источника, „неистовства и сопротивленія“, вызвавшихъ сими послѣдними личное въ защиту уніатскаго патера вмѣшательство ордината Томы — Іосифа Замойскаго¹⁾, по всей вѣроятности²⁾ послѣ этого не исправившихся и, слѣдовательно, нуждавшихся въ опекѣ тѣхъ же „отцовъ базилианъ“. Этого нельзя не видѣть въ весьма осторожныхъ на щепетильныя откровенности запискахъ суперіора Ираклія Костекаго; именно въ его „Актахъ Замостскаго монастыря“ сдѣлана по этому предмету такая замѣтка: „Что касается подгородныхъ жителей и подгородной церкви во имя Вознесенія Господня, -- такъ какъ нѣкогда шелъ споръ, должны ли всѣ улицы *circa circum* при множествѣ русскихъ (*sic*) принадлежать къ одной подгородной церкви, или съ такимъ раздѣленіемъ, чтобы нѣкоторыя изъ подгородныхъ улицъ принадлежали церкви Св. Николая: то это рѣшено было сначала опредѣленіемъ преосв. владыки Іосифа Левицкаго“³⁾. „Множество русскихъ“ — такова была истинная причина распредѣленія ихъ между двумя приходами. Епископъ Іосифъ Левицкій въ своемъ указѣ эту дѣйствительную причину скрылъ и счелъ за лучше прикрыть ее завѣдомою ложью. Вотъ этотъ интересный документъ въ переводѣ на русскій языкъ.

„Іосифъ Левицкій, по милости Божіей и св. апостольскаго престола епископъ холмскій и белзкій, архимандритъ жидичинскій. Объявляемъ симъ письменнымъ документомъ нашимъ и на всѣ времена дѣлаемъ извѣстнымъ въ епархіи нашей находящимся, какъ благочестивымъ господамъ братчикамъ Замойской Св. Николаевской церкви, такъ и господамъ⁴⁾ братчикамъ Замойской предмѣстской церкви, что имѣя обстоятельное свѣдѣніе отъ достойныхъ довѣрія людей⁵⁾, которые предъ ихъ милостями, комиссарами смѣшаннаго суда (*Compositi Iudicii*) признали, что въ прежнее время городской и предмѣстской приходы церквей были сопредѣльны и (что) городская церковь пользовалась приходскимъ правомъ (*proprietas miala*) совершенія св. таинствъ, какъ въ

самомъ городѣ, такъ и (на предмѣстьяхъ) въ улицахъ: Лановой, Садовискѣ, Подгроблѣ и Яновичахъ; а предмѣстская церковь Вознесенія Господня имѣла принадлежащими къ своему приходу слѣдующія (улицы): Львовское Предмѣстье, Новый Свѣтъ, Гусиную улицу, Подставье и Вольку Калиновскую, и только всего (а *nie więseu*); потому-то, съ призваніемъ Св. Духа, мы постановляемъ наше рѣшеніе: чтобы выше обозначенными приходами (обѣ) стороны довольствовались и приняли бы сіе наше распредѣленіе съ кротостію подъ угрозою штрафа въ 200 гривенъ, если бы которая-нибудь сторона воспротивилась, и проклятія на непослушныхъ.... Мы архипастырски желаемъ, чтобы съ этого времени никогда и ни въ чемъ не нарушенная любовь сохранена была между братствами и благочестивыми прихожанами обѣихъ церквей вѣчной награды на небесахъ во имя Пресвятыя Троицы, Отца и Сына и Св. Духа. Аминь“¹⁾. — Точь въ точь тотъ же пріемъ въ заключеніи, что и у комиссаровъ смѣшанной комиссіи 1690 — 1701 г. г. и то же соотвѣтствіе его общему духу всего документа и истиннымъ желаніямъ доброжелателя лишь на словахъ.

Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ больше базилиане прибирали къ своимъ рукамъ никольское братство. Въ 1727 „братскомъ“ году состоялось чуть ли не экстренное²⁾ собраніе братчиковъ для обсужденія и рѣшенія по слѣдующимъ двумъ предметамъ: „порядокъ церковный“ и „порядокъ Божія дома“, другими словами — „починка церковнаго зданія“. Что же оказывается? Базилиане поставили себя въ такое господское отношеніе къ братству, что въ его протоколахъ „порядкомъ церковнымъ“ стало называться — ни больше ни меньше, — какъ увеличеніе базилианскихъ доходовъ на счетъ братской кассы: весь вопросъ объ этомъ „порядкѣ“ исчерпанъ былъ постановленіемъ, что базилиане еженедѣльно будутъ служить по двѣ братскихъ обѣдни (по средамъ — заздравную, а по субботамъ заупокойную), а братчики будутъ выплачивать „суперіору“ въ годъ (въ три срока) 24 золотыхъ. — И это при самомъ скудномъ состояніи денежныхъ средствъ братства, когда не на что было сдѣлать необходимыя по церкви починки, такъ что въ томъ же братскомъ засѣданіи по указанному „второму“ (*sic*) предмету было постановлено: продать одинъ ветхій братскій домикъ за 100 злотыхъ, потребовать отъ всѣхъ братчиковъ, чтобы внесли слѣдующія съ нихъ денежные суммы съ процентами по нимъ, и позаботиться о привлече-

¹⁾ Источникъ указанъ выше.

²⁾ Судя по отдѣльнымъ выраженіямъ и общему духу слѣдующаго сейчасть указа еп. І. Левицкаго.

³⁾ *Acta Monast. Zamoysc.*

⁴⁾ При этомъ Раномъ опредѣлительнаго Ровоѣнумъ нѣтъ: видно, вознесенцы были не въ милости.

⁵⁾ Очевидно, замостскихъ базилианъ; въ противномъ случаѣ, почему бы ихъ не назвать.

¹⁾ „Данъ въ Холмѣ дни 19 Сентября 1726 года“.—Документъ этотъ вписанъ дословно въ „*Acta Monast. Zamoysc.*“ въ главѣ: „*De situ et statu Ecclesiae*“.

²⁾ Вполнѣ точно опредѣлить время собранія нельзя по причинѣ неярливаго веденія протоколовъ.

ни къ Св. Николаевской церкви предмѣщанъ, приписанныхъ къ ней епископомъ Левиціямъ. Наконецъ, въ 1732 году холмскій епископъ Фелиціанъ Володковичъ, при ревизіи замостскихъ церквей, 9 октября далъ Св. Николаевскому братству новый уставъ, которымъ оно по всеѣмъ дѣламъ подчинилось замостскому базилианскому „суперіору“: суперіоръ принималъ присягу отъ вступающихъ въ братство (§ 1); суперіору принадлежало председательство на годичныхъ братскихъ собраніяхъ и руководство выборами на нихъ старшихъ братства (§ 2 и 3); суперіоромъ приводимы были къ присягѣ выбранные на старшинство, что они будутъ вѣрно вести расходы братскихъ денегъ и особенно заботиться о починкѣ церкви и ея благоустроеніи (§ 4); суперіоръ закрывалъ собранія съ опредѣленными, чисто церковнаго характера, церемоніями, именно: пѣніемъ славословія: „Тебе Бога хвалимъ“ и колокольнымъ „во вся“ звономъ (§ 5); суперіоръ сталъ „предводителемъ“ (promotor) этого братства, внушалъ его членамъ ихъ братскія обязанности, наблюдалъ за ихъ исполненіемъ, училъ всеѣхъ ихъ своимъ словомъ и личнымъ примѣромъ (§ 6); суперіору принадлежалъ высшій судъ надъ братчиками, неисправившимися послѣ перваго и втораго наказанія (по прежнимъ уставамъ братства),— онъ ихъ отлучалъ отъ братства и имена ихъ вымаривалъ изъ братскаго списка (§ 7); всеѣ братчики обязаны были, въ праздникъ Св. Николая, исповѣдываться и причащаться,—неисполнители сего были судимы суперіоромъ „и братствомъ“ и подвергаемы штрафу (фунтъ воску и „золотой на обѣдню“) (§ 8); совместно съ суперіоромъ „старшій братчикъ“ избиралъ „ключника и ризничаго“ для прислуживанія въ церкви (§ 9); одинъ изъ двухъ ключей отъ братскаго денежнаго ящика хранился у того же суперіора, и братство не имѣло права отворять свой ящикъ безъ „отца настоятеля“ (§ 10); для разсужденія о текущихъ дѣлахъ и „наказанія непослушныхъ братчиковъ“ установлено было, кромѣ годичнаго, еще три общихъ собранія въ годъ, — на всеѣхъ ихъ обязанъ былъ председательствовать суперіоръ, и даже частныя сходки старшаго братчика съ двумя депутатами по братскимъ дѣламъ должны были происходить не иначе, какъ только въ присутствіи того же базилианина (§ 17); братскій архивъ долженъ былъ храниться за двумя замками и ключъ отъ одного изъ нихъ находился у суперіора (§ 18); суперіоръ въ теченіе года контролировалъ всеѣ текущія, даже самыя мелочныя, расходы братства (§ 19). Для усиленія власти того же базилианина на общихъ собраніяхъ, новымъ уставомъ положено было, чтобы они происходили въ церкви и при церковно-богослужебной обстановкѣ (§ 2); а чтобы голосъ его слышнѣе раздавался въ теченіе всего года, число „старшихъ братчиковъ“ уменьшено было съ четырехъ до одного, съ двумя при немъ „ассистентами“ (§§ 3 и 4). Самая возможность выборовъ въ старшіе и ассистенты лицъ, для базилианъ неблагонадежныхъ, была устранена новымъ способомъ производства выборовъ: собравшіеся братчики должны были открытыми (sic) заявленіями указать „изъ своей среды трехъ кандидатовъ для выбора старшаго“ (§ 2); когда кандидаты были названы, суперіоръ собственноручно раздавалъ всеѣмъ баллотировочныя шары; затѣмъ онъ же самъ считалъ, сколько на каждого кандидата пришлось избирательныхъ голосовъ и самъ объявлялъ старшимъ получившаго большее ихъ количество, а остальныхъ двухъ ассистентами. Однимъ словомъ, суперіоръ контролировалъ всеѣхъ братчиковъ, а его никто. Наконецъ, тѣмъ же—о двадцати одномъ параграфѣ—уставомъ были возложены на братство такія большія денежныя обязательства, которыхъ оно никогда не могло выполнить: братство обязывалось ежемѣсячно закупать у базилианъ двѣ обѣдни (одну за живыхъ братчиковъ, другую за умершихъ) и за это выплачивать „монастирю“ 84 золотыхъ въ годъ (§ 11); „чтобы монахи не ждали съ обѣднями изъ-за вина“, или за неимѣніемъ кадила, „братство изъ своихъ доходовъ обязано было выплачивать суперіору 60 злотыхъ“ (должно быть въ годъ) (§ 12); за „спасительную“ для братчиковъ проповѣдь братчики должны были платить по 24 злот. въ годъ (§ 13); на братскія средства постановлено было, „согласно древнему обычаю“ (наконецъ то о немъ вспомнили! за то какъ кстати!!) нанимать „учителя (bakalarza) для всякаго служенія въ церкви, чтобы онъ пѣлъ, звонилъ и вмѣстѣ былъ послушенъ мѣстному настоятелю“ (§ 14); братству вообще и старшему его въ частности поставлено въ обязанность занятія починкою церкви, отложивши въ сторону „всеѣ другіе пенужныя“ (sic) расходы, окончить какъ самую церковь, такъ и крышу на куполѣ — причемъ суперіоръ долженъ былъ помогать имъ своими „увѣщаніями“ (sic) (§ 15); на тѣ же, выходить — неистощимые, братскіе капиталы, братство обязано было попередѣлывать церковныя облаченія и утварь (apparatu): старинныя (какая жалость! очевидно, дѣло идетъ о древнеправославныхъ. . .) передѣлать (staroswieckie maia być porzrabiane), а старыя починить (§ 16). При столькихъ и такихъ расходахъ изъ братской казны, тотъ же уставъ посягаетъ и на уменьшеніе братскихъ доходовъ: послѣднимъ его параграфомъ „позволено монастырю въ день Св. Николая безъ урона для братства (?) продавать (свои) шеляжныя (мелкія) свѣчки“ (§ 21)¹⁾.

¹⁾ Этотъ интересный—въ своемъ родѣ—уставъ хранится въ двухъ экземплярахъ (подлинникъ и копія) въ Холмскомъ братскомъ музеѣ.

Уставъ этотъ— при всемъ обилии его параграфовъ—предоставилъ братству только одно: послушаніе полнѣйшее, безпрекословное, до совершеннаго обезличенія себя, мѣстному настоятелю, базилианину, да въ придачу еще — полнѣйшую имущественную несостоятельность въ выполненіи наброшенных на него обязательствъ. Но въ замостскомъ братствѣ того времени, не смотря на тридцать три года той нравственной язвы, въ которой они жили, —которая среди нихъ поселилась и все время, чѣмъ дальше — тѣмъ сплѣнѣе, заражала нравственную атмосферу,—жилъ еще животворящій духъ древняго православія въ такой жизненной силѣ, что даже этотъ мертвящій уставъ не прекратилъ съ разу дней братства: оно продолжаетъ и подъ его бременемъ существовать, находитъ въ себѣ силу многое въ немъ обходить, вовсе не прилагая къ своей дѣятельности его параграфовъ, а при малѣйшей перемѣнѣ къ лучшему виѣшнихъ обстоятельствъ даже вступаетъ въ борьбу съ своими недругами — базилианами, ведетъ ее цѣлыя годы, и чуть было однажды не изгнало этихъ непрошенныхъ гостей изъ Замостья совершенно.— По книгѣ братскихъ протоколовъ отчасти можно видѣть, въ чемъ именно Св. Николаевское братство исполняло уставъ Фелиціана Володковича, и какія были отъ него отступленія. Въ 1733 г. собраніе братства, по заявленію протокола, происходило: 1) не „по древнему обычаю“, а „по благочестивому обычаю“, т. е. со стариной порваны связи, и 2) при виѣшней обстановкѣ, начертанной новымъ уставомъ, т. е. въ самой церкви и въ присутствіи „суперіора“; но 3) замѣчательно то, что на этомъ собраніи избрано было по старинѣ четыре старшихъ, вмѣсто одного при двухъ „ассистентахъ“. Четверо старшинъ неизмѣнно оказываются на лицѣ и по всѣмъ послѣдующимъ протоколамъ братства, какіе есть, до самаго 1763 г.: несомнѣнно выходитъ, что братство воспротивилось примѣненію новаго устава во всей его широтѣ, и сдѣлало это единственно нравственною своею силою, которой даже базилиане и ихъ „содѣйствія“ принуждены были молчаливо уступить; оно отстояло свое, можно сказать, въ нѣкоторой степени самоуправленіе, такъ какъ по тому же „давнему обычаю“ продолжали избираться на годичныхъ собраніяхъ и остальные прежніе братскіе чины: „депутаты для младшаго братства“ (по прежнему по два), казначеи и напонари (тѣ и другіе почти каждый годъ по два). Только секретарство безвозвратно перешло въ суперіорскія руки: „писарь“ по протоколамъ въ избирательскихъ спискахъ больше не значится. Что касается мѣста собранія, то и оно мѣнялось. Для большаго еще усиленія своего вліянія на выборы, съ 1742 года суперіоры стали собирать братчиковъ на годичныя собранія у себя на квартирѣ, вѣроятно, рассчитывая, что тѣ, какъ гости, не станутъ ходить въ чужой- монастырь

съ своимъ уставомъ. Но съ 1747 г. собранія братства снова стали происходить въ братскомъ помѣщеніи (w konfraternij), весьма вѣроятно, хотя отчасти по той причинѣ, что братчики являлись на суперіорскую квартиру „съ своимъ уставомъ“, именно: „выбирали старшихъ по смыслу (своихъ) привилегій свободнымъ голосованіемъ“ (1742), или точнѣе — „по давнему (sic) обычаю согласно съ привилегіями милостиво данными высокоименитому замостскому братству сіятельными фундаторами города Замостья“¹⁾ (1743 г.),— и выбраннымъ на старшинство вмѣняли въ обязанность руководиться „братскими правами“ (1742 г.), точнѣе — управлять „согласно съ правами и привилегіями, данными братству Св. Николая“ (1745 г.)²⁾. Это ли та слабость нравственная, которую остается только положить въ гробъ и закрыть въ землю?

Но и унія за все это время безостановочно продолжала свою разрушительную работу. Братское собраніе 1736 года происходило въ присутствіи не только замойскаго „вице-суперіора“ (вѣроятно за отсутствіемъ суперіора), но и „холмскаго офиціала“, и весь протоколъ былъ вписанъ однимъ изъ этихъ постороннихъ братству лицъ („nobis praesentibus) на латинскомъ языкѣ. По латыни записанъ и протоколъ 1740 года. Въ 1749 году записываются въ братство латинники (и еще какіе?) „Perillustris et admodum Reverendus“ Иосифъ Лангевичъ, „Act. L. L. et Philos. Doctor Vicedecanus... Collegial. Zamoyscensis Senior“, и „Generosus“ Теодоръ Пикузинскій, „Notarius Apostolicus Regens Castrensis Szezebrzesinensis“. По середкѣ между этими титулованными особами вписались уніаты: „Admodum Reverendus P.“ Иеронимъ Шаправскій, „Ordini Basilii Magni Concionator Zamoysensis“, и какой-то Лука Марцевичъ. Дѣло, очевидно, для братства, именно для его православныхъ преданій и народныхъ чувствъ, клонилось не къ добру, когда приходилось брататься съ такими лицами, имѣть въ своей средѣ такихъ господъ! Въ 1750 г. братскимъ выборнымъ чисто „по-пански“ наказывается исполнять свои обязанности „подъ угрозою штрафовъ, указанныхъ въ законѣ“. То же самое прописано и въ протоколѣ 1758 года. Невольно становится страшно за „выборныхъ“: не прійдетъ ли очередь къ тѣлеснымъ наказаніямъ? Въ 1751 году въ братской должности „перваго старшаго брата“ оказывается сейчасъ указанный латинникъ „doctor, senior....“

¹⁾ Каковымъ не былъ Ф. Володковичъ съ своимъ базилианскимъ уставомъ.

²⁾ Въ протоколахъ братскихъ собраній за время съ 1747 по 1752 годъ присутствіе на нихъ суперіоровъ не обозначено; но судя по нѣкоторымъ частностямъ происходившаго, съ 1749 года не кто иной, какъ они предѣдательствовали и исполняли секретарскую обязанность.

Иосифъ Лангевичъ. Одновременно со вступленіемъ знатныхъ, — несомнѣнно, много побогаче братчиковъ изъ мѣщанства, — латинявъ и слѣшнымъ возведеніемъ ихъ въ старшины, въ Св. Николаевскомъ братствѣ открывалась новая должность, специально предназначенная для братчиковъ отъ дѣдовщины и прадѣдовщины, именно: „сборщиковъ податей“ (kwestarze). Объ этихъ новыхъ чинахъ предусмотрительный на счетъ денегъ новы й, отъ 1732 года, уставъ братства такъ поясняетъ: „Братчики, которые ходятъ за подаяніями (po quescie), ничего не обращая въ свою пользу, обязаны все, до четверти копейки, сносить до кружки подъ угрозою проклятiя“. Въ братскихъ протоколахъ записалось для собиранiя подаяній въ 1750 году шесть человекъ (2—въ праздникъ Св. Николая и иные, а 4—во время ярмарокъ, изъ нихъ 2—въ городѣ и 2 — на предмѣстьяхъ), а въ 1751 г.—двѣнадцать (изъ нихъ четверо предназначены были „парамп“ для объѣзда деревень¹⁾. 1752 годъ, судя по книгѣ протоколовъ, прошелъ безъ годичнаго собранiя и безъ выборовъ братскихъ старшинъ, хотя братство продолжало существовать и даже приумножилось двумя новыми членами: 30 апрѣля записался въ братчики одинъ замостскiй мѣщанинъ, по ремеслу столяръ, „super tuncus“ (т. е. сверхъ приношенiя) исповѣдавшiй въ церкви свою вѣру и обязавшiйся участвовать во всѣхъ повинностяхъ (опега), и 3 ноября замостскiй суперiоръ Маврикіи Рабець, „согласно пунктамъ (устава) выполнившiй исповѣданiе вѣры и присягу до литургiи“. Но этотъ годъ въ исторiи замостскаго братства памятенъ послѣднимъ и, какъ всякая агонiя, сильнымъ протестомъ противъ навязанныхъ братчикамъ базилианскихъ помочей, чуть не окончившимся было изгнаніемъ базилианъ съ ихъ „суперiорами“ изъ Св. Николаевской церкви и даже изъ самаго города Замостья.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Должно быть, подаянія собирались не только деньгами, но и всякими продуктами и т. п.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ИКОНЫ СВ. КИРИЛЛА И МЕОДИИ,

подобныя изображенiямъ святыхъ первоучителей Славянскихъ, приложеннымъ къ ихъ жизнеописанiямъ, изданнымъ ко дню тысячелѣтiя блаженной кончины св. Меодiи С.-Петербургскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ, изготовлены академикомъ М. О. Микѣшинымъ на деревянныхъ доскахъ, въ размѣрѣ 6½×10 дюймовъ.

Желающіе могутъ приобрѣтать иконы св. Кирилла и Меодiи нынѣ же по одному рублю. За укупорку св. иконъ слѣдуетъ прилагать къ ихъ стоимости по 5 коп. за каждую. Деньги за пересылку св. иконъ по почтѣ слѣдуетъ высылать по расчету расстоянiя отъ С.-Петербурга: за пересылку одной иконы—за два фунта, двухъ иконъ—за три фунта, трехъ иконъ—за четыре фунта, четырехъ иконъ—за пять фунтовъ и т. д.

Желающіе получить иконы св. Кирилла и Меодiи благоволятъ обращаться съ требованiями о высылкѣ ихъ по почтѣ, по слѣдующему адресу: Академику Михаилу Осиповичу Микѣшину, въ помѣщенiи С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, на площади Александринскаго театра, домъ № 7.

Содержаніе. Отдѣлъ I. Высшія правительственныя распоряженiя. Указъ Святѣйшаго Синода. — Распоряженiя Холмска-Варшавскаго Епархіальнаго Начальства о страхованiи церквей и церковно-приходскихъ строенiй въ частныхъ страховыхъ обществахъ.—Синодальныя книги: въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ. — Объявленiя и извѣстiя. О порядкѣ обезпеченiя правъ духовенства на пользованiе сервитутами.—Благодарность Епархіальнаго Начальства за пожертвованiе въ пользу Сопотской церкви. — Постройка и освященiе Сѣдлицкой церкви. — Отдѣлъ II. Архиастырское посѣщенiе церковей Холмска-Варшавской епархіи въ сентябрѣ 1885 года.—Русская Православная старина въ Замостьѣ (продолженіе).—Объявленіе.